

Русская литература Сибири и Дальнего Востока: сюжеты и судьбы

УДК 82-1

DOI 10.25205/2410-7883-2021-1-209-227

Неизвестные сибирские стихи Василия Яна

И. В. Просветов

АС РУС Медиа

Москва, Россия

Аннотация

Первая публикация стихотворений советского писателя-историка, лауреата Сталинской премии 1-й степени Василия Яна (Янчевецкого), сочиненных в 1920–1923 гг., когда он жил и работал в Сибири. Источник – рукописный сборник «Стихи скитаний», недавно обнаруженный в семейном архиве Янчевецких. Публикация сопровождается подробными биографическими комментариями. В Гражданской войне В. Янчевецкий участвовал на стороне белых как один из главных пропагандистов колчаковской армии – начальник Осведомительного отделения Особой канцелярии штаба Верховного главнокомандующего, редактор фронтовой газеты «Вперед». После краха белого движения В. Янчевецкому пришлось скрывать свое прошлое, меняя занятия и места проживания (Ачинск, Уюк, Минусинск). Сибирский стихотворный цикл, созданный в это время, позволяет понять не только настроения автора в последние годы переломного периода российской истории, но и литературные искания, и атмосферу времени в целом. Основные темы – родина, революция, свобода, богоборчество, строительство новой жизни, сохранение личности в условиях политических потрясений. Очевидно влияние на поэтический стиль автора таких течений, как символизм и футуризм, которыми он интересовался. В Омске В. Янчевецкий тесно общался с писателем, поэтом и художником-авангардистом Антоном Сорокиным, посещал его домашние литературные вечера. Вероятно, как следствие, часть сибирских стихотворений написана верлибром, к которому ранее В. Янчевецкий никогда не обращался.

Ключевые слова

Василий Ян, революция, Гражданская война, символизм, футуризм, верлибр

Для цитирования

Просветов И. В. Неизвестные сибирские стихи Василия Яна // Сюжетология и сюжетография. 2021. № 1. С. 209–227. DOI 10.25205/2410-7883-2021-1-209-227

Unknown Siberian Poems by Vasily Yan

I. V. Prosvetov

AS RUS Media

Moscow, Russian Federation

Abstract

The first publication of poems by the Soviet writer-historian, 1st degree Stalin Prize laureate Vasily Yan (Yanchevetsky), composed in 1920–1923, when he lived and worked in Siberia. Source – handwritten miscellany “Poems of Wanderings”, recently discovered in the Yanchevetsky’s family archive. The publication is accompanied by detailed biographical comments. In the civil war, V. Yanchevetsky took part on the side of the whites as one

© И. В. Просветов, 2021

ISSN 2410-7883

Сюжетология и сюжетография. 2021. № 1
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2021, no. 1

of the main propagandists of the Kolchak army – the head of the Informative Department of the Special Chancellery of the Supreme Commander’s Staff, editor of the front newspaper “Vperyod”. After the collapse of the white movement, V. Yanchevetsky had to hide his past, changing occupations and places of residence (Achinsk, Uyuk, Minusinsk). The Siberian poetic cycle, created at this time, makes it possible to understand not only the mood of the author in the last years of the turning point in Russian history, but also literary searches, and the atmosphere of the time in general. The main themes are homeland, revolution, freedom, atheism, building a new life, preserving the personality in the face of political upheavals. Obviously, the influence on the poetic style of the author of such trends as symbolism and futurism, which he was interested in. In Omsk V. Yanchevetsky closely communicated with the writer, poet and avant-garde artist Anton Sorokin, attended his literary evenings at home. Probably, as a result, some of the Siberian poems were written in free verse, to which V. Yanchevetsky had never used before.

Keywords

Vasily Yan, revolution, civil war, symbolism, futurism, vers libre

For citation

Prosvetov I. V. Unknown Siberian Poems by Vasily Yan. *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2021, no. 1, p. 209–227. (in Russ.) DOI 10.25205/2410-7883-2021-1-209-227

Исторические романы и повести Василия Григорьевича Яна (Янчевецкого) пользовались большой популярностью в советское время. Самая известная его книга «Чингиз-хан» выдержала более 120 изданий в СССР и 30 странах мира. Никто не подозревал, что в биографии лауреата Сталинской премии 1-й степени имеются «белые пятна». Например, тот факт, что в Гражданскую войну он возглавлял одно из отделений Особой канцелярии штаба Колчака, оставался семейной тайной за семью печатями. Лишь в начале 2000-х гг. его сын М. Янчевецкий позволил себе некоторые откровения, затем историки и литературоведы стали выявлять и публиковать документальные материалы, существенно корректировавшие известную биографию Яна. Документированная история его жизни и творчества подробно изложена в книге, написанной И. В. Просветовым на основе материалов из 11 государственных и ведомственных архивов, публикаций в старой периодике (дореволюционной, времен Гражданской войны и первых лет советской власти) и малоизвестных мемуарных свидетельств [Просветов, 2017] ¹.

Недавно в семейном архиве Янчевецких был обнаружен рукописный сборник стихов – самодельная тетрадь, которую Ян начал заполнять весной 1920 г., когда жил в Ачинске, скрывая свое белогвардейское прошлое. Почти все они никогда не публиковались, копии только трех имеются в фонде В. Яна в РГАЛИ. Избранные стихотворения прошлых лет, начиная с гимназических, автор восстановил по памяти. Они записаны без соблюдения хронологического порядка и чередуются со стихотворениями 1920–1923 гг. Название сборника – «Стихи скитаний» – примечательно тем, что, будучи символическим, оно с предельной точностью автобиографично ².

---

¹ Предисловие и биографические комментарии в настоящей публикации подготовлены на основе этой книги.

² Сборник «Стихи скитаний» в настоящее время хранится у И. Просветова (получен в дар от М. М. Янчевецкой, внучки Василия Яна).

Рукописный сборник, начатый В. Янчевецким в Сибири в 1920 г.
A handwritten miscellany begun by V. Yanchevetsky in Siberia in 1920

Тема странствий увлекала В. Янчевецкого с детских лет. Окончив в 1898 г. историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, он отправился в пешее путешествие по России – от Великого Новгорода до Вятской губернии. Затем как репортер газеты «Новое время» объездил Великобританию. В 1902–1904 гг. служил чиновником особых поручений начальника Закаспийской области, побывал в Хиве, Персии и Афганистане. В 1904–1905 гг. Янчевецкий на Русско-японской войне, потом ненадолго вернулся в Туркестан. В 1906–1912 гг. работал редактором столичной газеты «Россия», периодически отправляясь в командировки как корреспондент (например, на Русский Север и в Персию). В 1913–1914 гг. его скитания приобретают политический оттенок: он работает представителем Санкт-Петербургского телеграфного агентства в Константинополе, где помимо журналистики решает задачи разведывательного характера. С началом мировой войны В. Янчевецкого направили в Бухарест с теми же обязанностями. Если Февральскую революцию 1917 г. он принял как неизбежное следствие кризиса монархии, то развал фронта, октябрьский переворот побудили его занять активную антибольшевистскую позицию. Помимо издания газеты «Республиканец», он был соруководителем полуполигальной организации, на базе которой сформировался добровольческий офицерский отряд М. Дроздовского.

В. Янчевецкий с сыном Мишей, дочерью Женей и секретарем М. Масловой
(Бухарест, 1916 г.)

V. Yanchevetsky with his son Misha, daughter Zhenya and secretary M. Maslova
(Bucharest, 1916)

Весной 1918 г. Янчевецкий решил вернуться в Россию, «чтобы участвовать в борьбе с большевизмом и в возрождении Родины». Через Самару и Челябинск он добрался до Омска, став к тому моменту владельцем газетной типографии, размещавшейся в двух железнодорожных вагонах. В январе 1919 г. Янчевецкий был назначен начальником Осведомительного отделения Особой канцелярии штаба Верховного главнокомандующего (как чиновник военного времени в статусе полковника). 4 марта, в первый день стратегического наступления армий Колчака, в Омске начала выходить фронтовая газета «Вперед». «Вперед, к заветной цели – к освобождению России от большевистских опричников, к началу новой счастливой жизни, когда русские люди будут свободно ходить, говорить, молиться, не оглядываясь, нет ли поблизости комиссара», – призывал ее редактор. Однако колчаковский «полет к Волге» обернулся отступлением за Урал и вглубь Сибири, превратившимся в военную катастрофу. Следуя за армией, в декабре 1919 г. В. Янчевецкий оказался в Ачинске. Случайный взрыв запасов пороха и бензина, скопившихся на станции, уничтожил передвижную типографию. Янчевецкий не пострадал, но были ранены или контужены его помощница Мария Маслова (будущая жена), приемная дочь и семилетний сын. По этой причине все они остались в городе, где в январе 1920 г. восстановилась советская власть. Бывшему колчаковцу пришлось маскироваться. В отделе народного образования уездного ревкома он сумел получить должность школьного инспектора, назвавшись учителем из Петрограда (Янчевецкий действительно несколько лет преподавал в гимназии, параллельно с работой в «России»).

Фронтальная газета «Вперед» (выпуск 08.06.1919)
Front-line newspaper "Vperyod" (issue 08.06.1919)

Крах белого движения был очевиден, как и необходимость осмысления последствий двух революций и гражданской войны. Поэтому в сборнике «Стихи скитаний» особый интерес представляет сибирский цикл, позволяющий понять не только настроения автора в последние годы переломного периода российской истории, но и литературные искания, и атмосферу времени в целом. Вкратце расскажем о поэтических интересах В. Янчевецкого. Его любимым поэтом в юности и в зрелые годы был М. Лермонтов. Среди течений Серебряного века предпочитал символистов – например, ценил творчество К. Фофанова, А. Белого, на первую книгу стихов которого отозвался рецензией: «Современный поэт живет в первом шумящем городе, и живет всеми нервами, всеми волнениями этого человеческого муравейника. Здесь нельзя сочинять сонеты и стансы по трафаретке – здесь поэт есть эхо бурной жизни города» (цит. по: [Просветов, 2017, с. 62]). С любопытством присматривался к футуристам. С Д. Бурлюком он был знаком с 1910 г., когда как художник-любитель участвовал в выставке «Треугольник-Венок-Стефанос» в Санкт-Петербурге³. Во время сибирского турне Бурлюка Янчевецкий писал в своей газете: «Отец футуризма <...> доказывал, что язык прежних поэтов, певцов чистого искусства и нежных грез больше не годится для величественных и страшных переворотов, от которых содрогается весь мир. Нужны новые слова,

³ Этот факт упомянут в дневнике его жены О. Янчевецкой, с которой он разлучился в 1917 г. (дневник в настоящее время хранится у И. Просветова).

новые формы выражения. И только футуризм может справиться со столь грандиозными образами современности. Лекция Бурлюка как теория новых форм справедлива, и с ней можно согласиться» (декабрь 1918 г.) (цит. по: [Просветов, 2017, с. 131]). В Омске В. Янчевецкий сдружился с писателем, поэтом и художником-авангардистом Антоном Сорокиным, посещал его домашние литературные вечера, разрешил напечатать в своей типографии прозаическую поэму «Симфония революции». Возможно, следствием этого общения стало то, что часть стихотворений сибирского цикла написана верлибром, к которому ранее В. Янчевецкий никогда не обращался.

СВОБОДА

Любите свободу и давайте свободу всем.
Дайте свободную жизнь народу
И не вмешивайтесь в его заботы.

Пусть он умирает или богатеет, это его дело!
Но не думайте, что вы его умнее
И не учите его тому, как ему жить.

Вы же не учите птицу, как ей летать,
Или кошку, как ловить мышей.
Но если вы любите и птицу, и кошку,
Дайте первой зерен, а второй молока.

Живите каждый, как кому нравится.
Любите то, что вы любите.
Мне же не мешайте смотреть на синие дали
И на плывущие по небу облака.

1920

Писатель Николай Анов (Иванов), в 1919 г. корректор в газете «Вперед», вспоминал, как Антон Сорокин помог ему найти работу: «Василий Григорьевич, хотя и возглавляет белогвардейскую газету, но человек достойный и порядочный... В разговоре со мной этот полковник такие мысли высказывал, прямо в пору анархисту. Удивительно странный и, я бы даже сказал, загадочный человек!» (цит. по: [Просветов, 2017, с. 132]). Во взглядах Янчевецкого государственнические идеи (до 1917 г. он по своим политическим убеждениям был близок к октябристам) вполне гармонично сочетались с либерализмом. Будучи одним из главных колчаковских пропагандистов, В. Янчевецкий считал, что в борьбе с большевизмом «необходимо единство действий всех партий для воссоздания русской свободы и достоинства». Стихотворение «Свобода» отражает крайнюю усталость автора от идеологической борьбы и полное разочарование в политике.

В СТЕПИ

Помните, весной мы ехали украинской степью
Тревожной ночью, пробираясь через фронт...
Теплый ветер обвевал нам лицо,
Восток был таинственно темен,
А на западе тянулась светлая багровая полоса
После закатившегося в темных тучах
Кроваво-красного солнца.

Помните, мы остановились, объятые трепетом,
И слушали тишину заснувшей степи.
Нам слышались вдали отзвуки тайны,
Загадка опасного будущего.
Сверкала непонятная надпись на запертых дверях грядущего.

Где-то засвистел свой перепев перепел.
Вдали по сухой дороге застучала телега.
Ветер зашуршал сухими стеблями растений
И принес нежный запах дикой яблони.
Мы же стояли так тихо, что слышали
Стук сердца и свист в ушах бьющегося пульса.

Кругом были германские заставы.
И мы не знали, переживем ли будущий день.
Но тогда мы были юны и веселы
И стремились безудержно вперед,
Туда, где раскинулись беспредельная родина
И кипел в муках возрождения родной народ.

Нас звала вперед наша молодость,
Наши надежды... Разве они могут быть несбыточны?
И мы, зачарованные степью, слушали:
Авось кто-либо с неба нам скажет: «Вы правы!».
Но все молчало.

<Без даты>

Стихотворение написано как воспоминание о тех днях, когда Янчевецкий со своими близкими ехал из Румынии в Россию через оккупированную Украину. Они покинули Яссы в марте 1918 г. – предположительно, после ухода добровольческого отряда полковника Дроздовского. Как вспоминал его сын Михаил, опуская детали, «...отец сказал: “В час испытаний каждый русский должен быть со своим народом”» (цит. по: [Просветов, 2017, с. 119]). Приемная дочь Евгения рассказывала, что на украинском полустанке им пришлось сойти с поезда – дальше были немцы; Василий Григорьевич сумел нанять телегу, и в сопровождении нескольких демобилизованных солдат путники благополучно пересекли линию фронта.

НОЧЬ

В чуткой ночи тишине
Мерный звон часов раздался.
Преодо мною в полусне
Сновидений рой умчался.

Точно двое в полночи
Что-то тихо ворожат,
Два окна, как чьи-то очи,
Молча в душу мне глядят.

Мчатся кони вороные,
Вьются нитки золотые.
В водопаде черных роз
Свист крутящихся колес.

Ночь поет напев свой странный
И гремит аккорд органной...
Выстрел... Два... Три... Четыре... Пять...
Кто-то умер... Нужно спать.

1920

В Ачинске, скрывая свое белогвардейское прошлое, Янчевецкий буквально ходил по лезвию ножа. Местная ЧК искала в городе и уезде скрывающихся контрреволюционеров, в июне было объявлено о расстреле восьми арестованных белых офицеров и пособников. Чрезвычайный ревтрибунал в Омске приговорил к расстрелу нескольких колчаковских высокопоставленных чиновников, в том числе директора Русского бюро печати, которого Янчевецкий хорошо знал. И ему как бывшему начосведотделению штаба Колчака могли бы вынести ровно такой же приговор, признав виновным «в восстании против власти рабочих и крестьян с целью восстановления старого строя» [Просветов, 2017, с. 157].

БОГ

Большие дети говорят, что нет Бога,
Что он выдумка жрецов,
Чтобы пугать им толпу невежд.
Большие дети изгоняют Бога из школы,
Думая, что могут изгнать его из души человека.

Посмотрите на часы Омега или Павла Буре –
Сделались эти часы сами собою из ничего?
Из подбора видов, из камня и земли?
Взгляните на голову Льва Толстого,
Или на голову девушки и ее смеющиеся глаза.
Талантливый и умный мастер над ними работал
И он понимал кое-что в своем деле.

Я не знаю и не могу себе представить,
Каков собой Бог.
Быть может, он велик как от земли до луны,
И рассматривает нашу землю,
Держа ее на своей ладони.
Быть может, он талантливее Пушкина,
Задумчивее Лермонтова, умнее Менделеева,
Добрее доктора Гааза.

Я так же не могу понять Бога,
Как воробей не поймет Врубеля.
Для воробья Врубель только страшный великан.
Но я не скажу, что нет Бога.
Потому что я чувствую, как начинает трепетать мое сердце,
Когда я думаю о беспредельности и вечности.

Пусть доказывают, что Бога нет, большие дети,
Которых Бог создал, думая,
Что они когда-нибудь станут взрослыми.

1920

Религиозные мотивы – точнее, вера в высший разум и надмирные силы – присутствуют в юношеских стихотворениях Янчевецкого. Будучи православным (и это оставило след в его дореволюционной публицистике), Янчевецкий с интересом и уважением относился ко всем религиям. Например, работая корреспондентом СПТА в Турции, он сочинил стихотворение «Иншалла» («Если пожелает Всевышний»): «Когда грозят удары зла, / или страданья, иль лишенья, / вы говорите без смущенья: / “Иншалла!”». Михаил Врубель был одним из его любимых художников. Став известным писателем, Янчевецкий приобрел эскизный набросок «Демона», которого называл своим «руководителем в умственных скитаниях и фантазиях» (цит. по: [Просветов, 2017, с. 239]).

ТИШИНА НОЧИ

Тишина поет мне мелодии.
Закройте глаза: разве вы не видите
Вьющиеся перед вами картины
И мелькающие цветные узоры?

Я в тишине слышу
Звон серебряных колокольчиков,
Пенье хора детских голосов,
Трио тростниковых флейт,
Гармонию скрипичного соло.

В тишине нет времени,
Нет размеренного удара маятника,
Говорящего о пролетевшей секунде.
В тишине звучит аккорд вечности.

Прислушайтесь к тишине...

1920

СМЕРТЬ

Я умереть всегда готов
Среди трудов иль наслажденья
И в мир иной без замедленья
Уйти готов.

Я с детства странствовать привык
И с любопытством умираю
И мир спокойно оставляю
Я как старик.

Я все узнаю через миг,
Все то, что мне казалось тайной.
Здесь гость я временный, случайный.
А через миг...

<Без даты>

ГОРОД БЕЗНАДЕЖНОСТИ

Серые панели. Серые стены.
Серое небо. Серый туман.
В сибирской тайге выстроены дворцы
И покрыты серой вуалью безнадежности.

Сеет частый дождь,
И фигуры прохожих точно за серым неводом.
Куда бежите вы, прохожий –
За мукой или за новой регистрацией?

Остановитесь? Давайте поговорим о вечности,
О любви к прекрасному,
О загадке женского сердца...

Вспомним, что кроме Томска
Имеются океанские беспредельные дали,
Горячие скалы Неаполя,
Развалины мраморного Парфенона
И вечно кипящий шумный Париж!

Я смотрю с улыбкой на ваши страдания
И страдаю вместе с вами.
Но отчего вы не повернете ваш путь
И не пойдете сейчас пешком в Египет?
Чтобы подремать под пальмами
При оранжевом закате африканского солнца
И сказать подошедшему арабу:
«Здравствуй, брат».

1920 (Томск)

Не сохранилось сведений о том, с какой целью В. Янчевецкий в мае 1920 г. посетил Томск – центральный город соседней губернии. Помимо службы школьным инспектором он читал на педагогических курсах и в красноармейских частях лекции об истории социалистических учений. Возможно, целью поездки было получение или изучение необходимой литературы в Томском университете, где весной 1920 г. был создан факультет общественных наук.

ТОМСКИЕ СТУДЕНТКИ

Идут студентки. Я их узнаю
По их стремительной походке.
В развевающихся складках платья
Чувствуются порывы молодости.

Бегущие по панели юные шаги
Отстают от полета их мечты.
Вдали здание университета
Как чудовище, положившее голову на руки,
Всех поглощает в своей пасти.

Летите туда, в фабрику знаний,
Но не верьте профессорам

И не верьте пыльным книгам.
Вы, юные, знаете все,
А они уже давно все забыли.
Верьте только солнечным лучам
И солнцу вашей души.

Среди сибирских елей, окутанных паутиной в болотах,
Растут лютики и подснежники
И тянутся буйные побеги деревьев,
Которые не увидят старости.
Паутина болота их засушит еще молодыми.

Берегитесь, студентки! Вы приехали за светом и крыльями
Из деревень, из городов,
Из-под заботливой опеки гувернанток
И бедных крестьянских изб.
Вижу, идет дочь крестьянина
С сверкающими синими глазами.
Вот проходит, колыхаясь, дочь города –
Бледная и слабая, но с непреклонным взглядом.

Будьте настороже, студентки,
И вспоминайте сибирские ели,
Засыхающие в тайге на вечно мерзлой почве,
И разожгите дремлющую Сибирь
Пожаром вашего всеобъемлющего сердца.

12/V.1920

ЧТО Я ЛЮБЛЮ

Я люблю родные нивы
И хребты туманных гор,
Дальней песни переливы
И степной простор.

Я люблю перед грозой
Проходить сквозь темный бор,
Где так жутко, где так гулко
Вдалеке стучит топор.

Я люблю, когда по степи
Мчится конь во весь опор,
А вдали горит, мерцающая,
Неизвестный мне костер.

Я люблю гудок фабричный,
Стук машин и шум колес,
Видеть, как гремя, несется
В клубах дыма паровоз.

Я люблю свою деревню
И остывший старый дом,
Огород и две рябины
И подсолнух под окном.

Я люблю родную школу
Ребятишек смех и шум –
В ней так много зародилось
Светлых мыслей, новых дум.

Есть другие страны света.
Лондон, Рим, Берлин, Париж.
Отчего ж душа согрета
Вами – Волга, Обь, Иртыш?

Я люблю ее, больную,
Всю в слезах родную Русь.
Для нее одной живу я,
На нее лишь я молюсь!

18/VI.1920 (Ачинск)

Стихотворение отражает внутреннее примирение автора с кардинальными переменами, произошедшими в России. Однако в августе 1920 г. В. Янчевецкий вместе с М. Масловой и сыном покинул Ачинск. Он воспользовался объявленным набором учителей в школы Урянхайского края. «Возможно, у отца были планы добраться до Китая», – вспоминал М. Янчевецкий (цит. по: [Просветов, 2017, с. 159]). В селе Уюк семья провела зиму, но весной 1921 г. им пришлось спешно уезжать, после того как местные партизаны арестовали и едва не расстреляли В. Янчевецкого, подозревая в нем скрывающегося белого офицера. Оказавшись в Минусинске, В. Янчевецкий безуспешно пытался получить разрешение покинуть РСФСР как якобы уроженец Эстонии, имеющий право на смену гражданства. Необходимость встраиваться в новую жизнь побудила его вернуться к хорошо знакомой профессии – В. Янчевецкий стал помощником редактора газеты «Власть труда», первый номер которой вышел в апреле 1922 г.

ПЕСНЬ ОТЧАЯНЬЯ

В счастливых днях
И на пирах
Ты вдруг объят волной тоски.
Затихнет гнев
Под песни дев,
Тебе сплетающих венки.

Ты жизнь свою
Предал огню.
Смеясь, сгорал, печали скрыв.
Темнеет даль
И ты едва ль
Проговоришь: «Я был счастлив!».

И жизнь тяжка,
Гнетет тоска,
На сердце павшая как камень.
Кругом обман
И лжи туман,
И гаснет тихо жизни пламя.

Я раздарил
Корзины роз
И мял цветы без сожаленья...
И погасил
Порывы грёз,
Оставив в сердце яд сомненья.

28/XII.1922 (из драмы «Нита»)

Афиша драмы «Нита» по сценарию В. Яна (Минусинск, 04.02.1923)
Playbill for the drama “Nita” based on the script by V. Yan (Minusinsk, 04.02.1923)

В Минусинске В. Янчевецкий сочинял сценарии для спектаклей Первого советского театра. 4 февраля 1923 г. здесь состоялась премьера написанной им драмы «Нита». Ее главные герои – омские студенты, вовлеченные в вихрь событий Гражданской войны: приход к власти адмирала Колчака и борьбу красного подполья с белыми. Избегая приемов агитационной пьесы, но показывая белых с отрицательной стороны, В. Янчевецкий рассказал историю о том, как ломаются судьбы во времена политических потрясений. Судя по сохранившемуся тексту сценария, «Песнь отчаяния» не была включена в постановку. Позднее он подготовит более актуальные спектакли – «Красноармейская звезда» и «Невеста красного партизана».

* * *

Ты сегодня сошла из трамвая
В темном платье и с бледным лицом.
Вслед глядел я тебе, наблюдая
Как ты скрылась вдали за углом.

Знаю, где ты живешь – там в слободке,
Где стоит покосившийся дом.
Ты проходишь усталой походкой
В темном платье и с бледным лицом.

Продала ты себя, не жалея,
И торгуешь собою шутя.
Отстоять свою волю не смея,
Позабыв, что еще ты дитя.

Каждый тянется с жадной улыбкой,
Чтоб сорвать поцелуй с твоих губ:
Дряхлый старец и юноша гибкий
Или пьяный злодей-душегуб.

Лишь один я тебя пожалею,
Для меня ты – все прежняя ты...
Я к тебе подойти не посмею,
Моя первая радость мечты.

31/XII.1922 (Минусинск)

Трудно объяснить появление в сибирском цикле этого интимного лирического стихотворения, по сюжету явно не относящегося ко времени и месту сочинения (в Минусинске не было трамвайного сообщения). Возможно, это некое обращение к прошлому – тема неразделенной влюбленности характерна для гимназических и студенческих стихов В. Янчевецкого.

КОММУНАРАМ

Он полон был священным жаром
И умирать шел за народ.
Но, погибая, он зовет
Поверить пылким коммунарам.

Теперь Париж в дыму пожаров,
Везде потоком льется кровь.
Но слышу голос: «Верьте, вновь
Воскреснет на земле любовь
На трупах павших коммунаров!».

Под сокрушительным ударом
Их тысячи теперь легли
По улицам и тротуарам
Они валяются в пыли,
И нет пощады коммунарам.

Недвижны бледные черты,
Глаза не блещут прежним жаром.
Несите нежные цветы
Погибшим пылким коммунарам!

Чтоб жизнь свою прожить недаром,
Идите облегчить народ.
Давно он лучшей доли ждет
И, полный веры, он зовет
Идти за пылким коммунаром!

18/III.1923 (Минусинск)

Работая в газете «Власть труда», общаясь с местным партийцами, рабочими и бывшими красными партизанами, В. Янчевецкий принял идеологию нового государства: «Советская власть, ликвидировав военные фронты, сразу же приступила к мирному строительству, которое идет небывальными темпами» (цит. по: [Просветов, 2017, с. 165]). Тем не менее, при первой возможности он с семьей уехал из Сибири. Осенью 1923 г. Янчевецкие обосновались в Москве: «Здесь бьется пульс страны, создается ее будущее» (цит. по: [Просветов, 2017, с. 168]). Но литературным творчеством В. Ян смог заняться только спустя пять лет. В 1934 г., задумав повесть «Чингиз-хан», он записал в тетради «Стихи скитаний» новый, оптимистичный вариант своего сибирского стихотворения «Смерть» (см. ниже).

* * *

Я умереть всегда готов
Среди трудов иль наслажденья
И в мир иной без замедленья
Уйти с улыбкою готов.

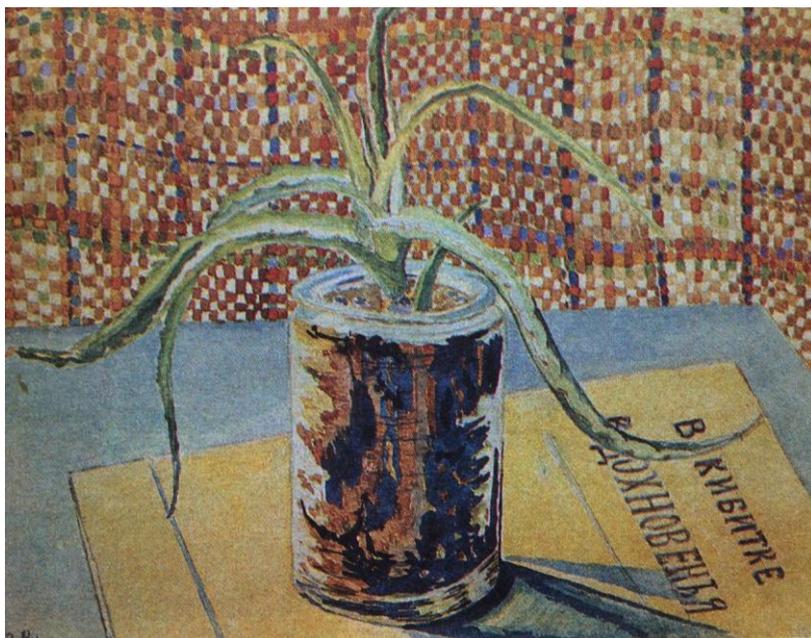
Всегда дитя, умом старик,
Земных просторов гость случайный,
Все то, что здесь казалось тайной,
Хотел узнать бы через миг.

В долине, средь холмов хакасских
К земле тревожно я приник,
Чтобы услышать ветра сказки
И дальний лебединый крик.

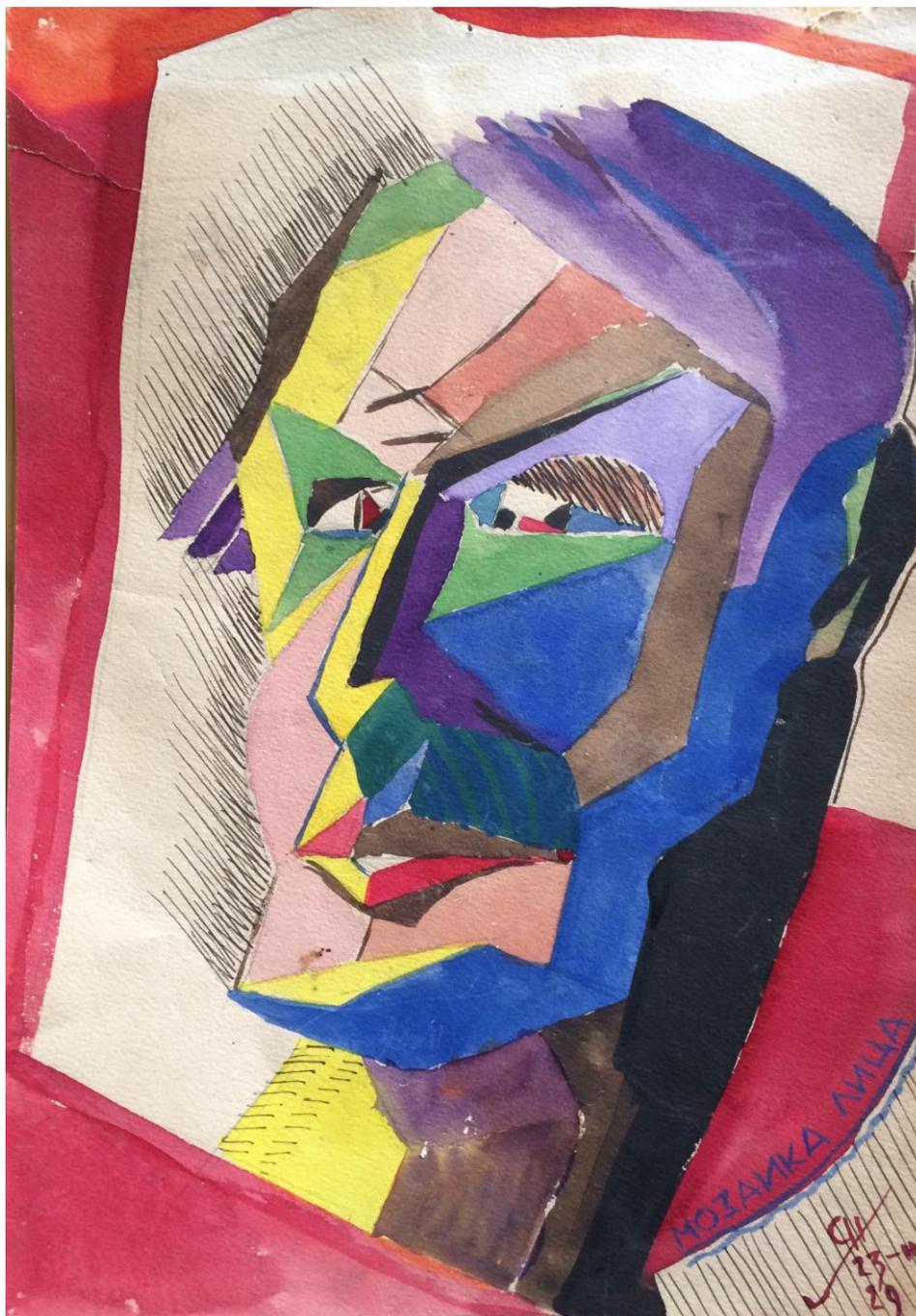
19/XI.1934

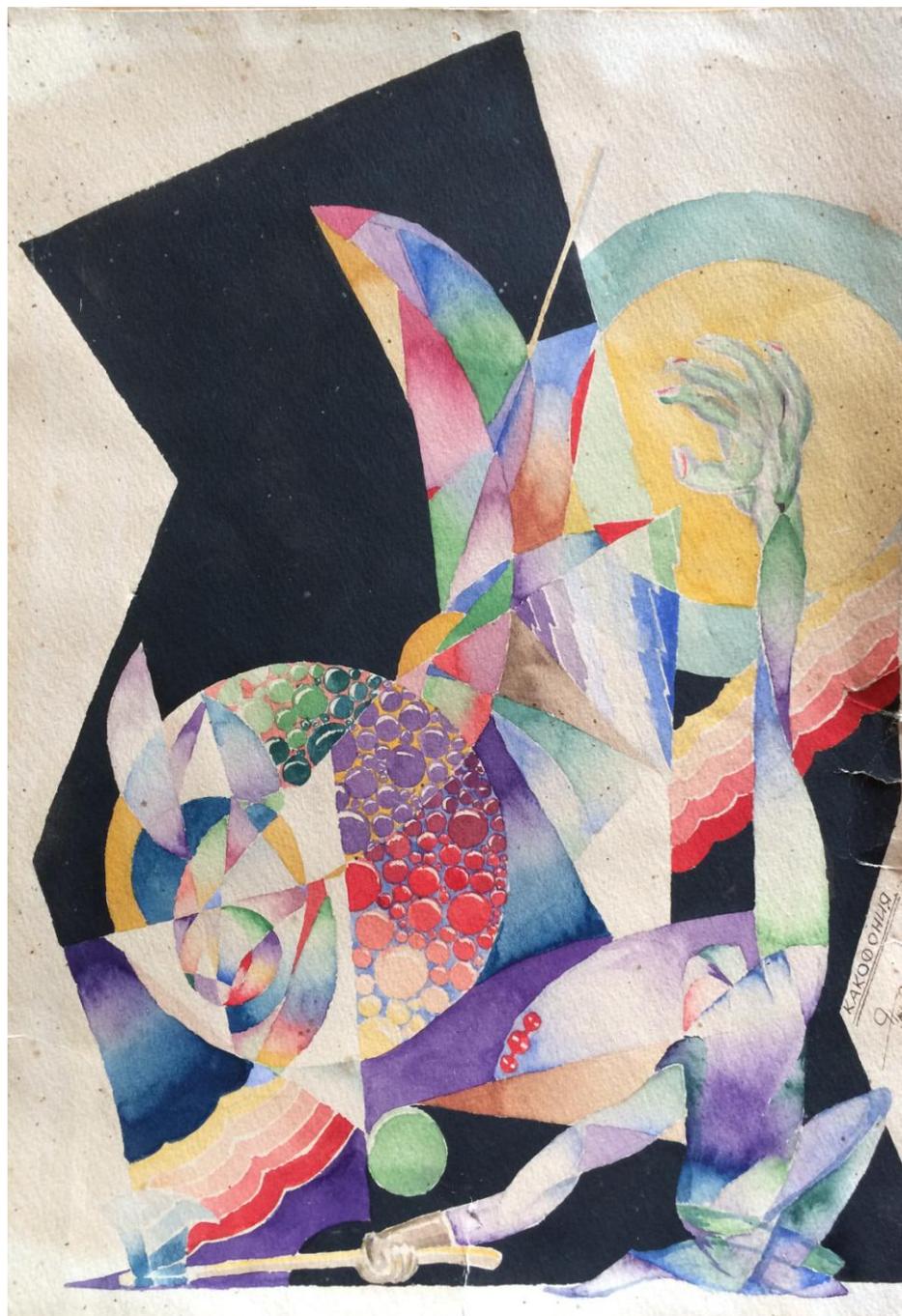
В. Ян. «Вечер» (рисунок-воспоминание о Южной Сибири, 1926 г.)
V. Yan. "Evening" (drawing-remembrance of South Siberia, 1926)

В. Ян. Натюрморт (Москва, 1924 г.)
V. Yan. Still life (Moscow, 1924)

В. Ян. «Мозаика лица» (автопортрет, 1929 г.). Публикуется впервые
V. Yan. "Mosaic of the Face" (self-portrait, 1929). Published for the first time

В. Ян. «Какофония» (1929 г.). Публикуется впервые
V. Yan. "Cacophony" (1929). Published for the first time

Просветов И. В. Неизвестные сибирские стихи Василия Яна

Список литературы

Просветов И. В. Десять жизней Василия Яна: Белогвардеец, которого наградили Сталин. М.: Центрполиграф, 2017. 287 с.

References

Prosvetov I. V. Desyat' zhiznej Vasiliya Yana, Belogvardeets, kotorogo nagradil Stalin [Ten Lives of Vasily Yan: The White Guard who was awarded by Stalin]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2017, 287 p. (in Russ.)

Сведения об авторе

Просветов Иван Валериевич – АС РУС Медиа, шеф-редактор специальных проектов; писатель-историк, биограф Василия Яна (Москва, Россия)
prosvetov@forbes.ru

Information about the Author

Ivan V. Prosvetov – AS RUS Media, chief editor of special projects, writer-historian, biographer of Vasilij Yan (Moscow, Russian Federation)
prosvetov@forbes.ru

ISSN 2410-7883

Сюжетология и сюжетология. 2021. № 1
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2021, no. 1